

Как у нормального любящего человека, у Ван Цзыбиня что-то пошло не так, и он выбрал сторону старшего принца.

Разве мягкая пища будущей женщины-принца не была бы вкуснее, чем приготовление коров и лошадей для старшего принца?

Нет, если быть более точным, эти два понятия вообще несопоставимы!

Поэтому под убийственным взглядом Цюсяна Ван Цзыбинь вежливо отказался от подарка от старшего принца.

Рассуждая логически, когда Ван Цзыбинь отверг подарок, управляющий Первого принца должен был вернуть этих двух прекрасных женщин, чтобы доложить Первому принцу.

Однако, к удивлению Ван Цзыбиня, экономка старшего принца убедила Ван Цзыбиня принять подарок вместо него.

И после того, как Ван Цзыбинь неоднократно отказывался и благодарил старшего принца за его доброту, дворецкий потерял терпение.

"Ван Юши, я советую тебе честно принять подарок моего хозяина!"

Тон дворецкого стал явно жестче.

Ван Цзыбинь удивленно посмотрел на дворецкого:

Твоего старшего принца нет рядом с тобой, ты такой высокомерный?

Удивленный Ван Цзыбинь покачал головой:

"Экономка, пожалуйста, вернись и помоги мне, поблагодари старшего принца за его доброту".

"В моем особняке нет недостатка в слугах..."

"Этот подарок, пожалуйста, простите меня, я действительно не могу его принять..."

Неожиданно, после многократных отказов Ван Цзыбиня, экономка остановилась на месте:

"Ван Цзыбинь! Подарок моего хозяина, но никто не может отказаться!"

"Не будь неблагодарным!"

Услышав это, Ван Цзыбинь перестал притворяться:

Относись к этой экономке вежливо, это его самосовершенствование.

Но поскольку дворецкий был бесстыден, Ван Цзыбинь бесцеремонно сказал:

"Вернись! Кто ты такой! Как ты смеешь так со мной разговаривать!"

"Как говорится, собака берет власть, а твоего хозяина нет рядом с тобой, почему ты лаешь?!"

Как только Ван Цзыбинь сказал это, глаза Цюсян загорелись, как будто она впервые узнала Ван Цзыбиня.

Но глаза дворецкого мгновенно покраснели:

Хотя он и собака старшего принца, это был не первый раз, когда кто-то говорил ему это в лицо.

Как говорится, перед премьер-министром стоят семь высокопоставленных чиновников.

Стоя спиной к старшему принцу, тот, кто видел его в прошлом, не мог дать ему три очка в лицо?

Другими словами, люди, находящиеся на том же уровне, что и Первый принц, могут не заботиться о его личности.

Но теперь Ван Цзыбинь, простой цензор, осмелился оскорбить его подобным образом, и это заставило его пожалеть, что он не может броситься и жестоко избить Ван Цзыбиня.

Однако единственная оставшаяся причина заставила красноглазого домоправителя сжать кулаки и не отводить глаз.

Главная причина в том, что это территория Ван Цзыбиня, и он явно не может ему угодить.

Итак, дворецкий некоторое время пристально смотрел на Ван Цзыбиня, а затем внезапно ухмыльнулся:

"Хорошо! Очень хорошо! Ван Цзыбинь, верно~?"

"Как ты смеешь отказываться от доброты старшего принца!"

"Ты все еще смеешь оскорблять меня?!"

"Когда я вернусь и доложу старшему принцу, ты просто подожди меня!"

Произнеся резкие слова, дворецкий развернулся и ушел, его скорость, охваченный яростью, была чрезвычайно высокой.

Увидев быстро удаляющуюся спину дворецкого, Ван Цзыбинь не сказал ничего жестокого, как он, но подсознательно положил руки ему на талию:

Честно говоря, если бы дворецкий не пришел сюда по поручению старшего принца, Ван Цзыбинь причинил бы огромные неприятности, убив его без всякой причины.

Ван Цзыбинь хотел вытащить магический хрустальный пистолет восьмого уровня, висящий у него на поясе, и выстрелить в дворецкого.

Мастерство мастера гномов может гарантировать, что пока Ван Цзыбинь стреляет, дворецкий даже не вскрикнет, а испарится на месте!

К сожалению, Ван Цзыбинь не может этого сделать.

По этой причине Ван Цзыбинь смог только снова опустить руки на талию.

Когда Ван Цзыбинь вернул свое внимание к сцене, он увидел Цюйсяна с горящими глазами [с выражением наблюдения за шоу на лице.

Увидев выражение лица Цюйсян на лицах людей, которые едят дыни, Ван Цзыбинь разозлился, в два шага подошел к Цюйсян, протянул руку, ткнул ее в лицо и сердито сказал:

"Смотри, смотри и смотри!"

"Это все ты, притворяешься хорошим, ты настаиваешь на том, чтобы показать мне красивых женщин!"

"Я не только отказался от подарка Первого принца, но и был раздражен этой экономкой!"

"Теперь все в порядке, я думаю, пес-дворецкий [определенно все уладит".

"Давайте подождем мести Первого принца".

Когда Ван Цзыбинь сказал это, Цюйсян пришел в себя, отвел руку Ван Цзыбиня от своего лица и злобно сказал:

"Как ты смеешь прикасаться к моему лицу?!"

"И ты сам отказался от этого, что не мое дело?"

Однако, хотя тон Цюсян был очень суровым, уголки ее рта неосознанно приподнялись, показывая ее хорошее настроение:

Потому что смысл, раскрытый в словах Ван Цзыбиня, не мог быть более очевидным.

Именно из-за красоты Цюйсян он отказался от подарка Первого принца.

Глядя на кривящиеся губы Цюйсян, Ван Цзыбинь покачал головой и вздохнул:

"О, сейчас уже слишком поздно что-либо говорить".

"Пойди и организуй размещение этих двух человек и посмотри, есть ли возможность отправить их обратно к Первому принцу".

Ван Цзыбинь взглянул на двух красивых женщин, которых привела экономка.

Экономка, которая сердито ушла, не увела двух красивых женщин.

Более того, когда между Ван Цзыбином и дворецким вспыхнул конфликт, оба человека уткнулись головами и опустили лица, дрожа всем телом:

Очевидно, они также видели, что их положение было очень опасным.

Если бы Ван Цзыбинь настоял на том, чтобы не принимать их и выгнал вон, лучшим концом для этих двоих была бы жизнь на улице.

Поскольку нет необходимости думать об этом, с таким отношением, проявленным экономкой, эти два человека не смогут вернуться в особняк Первого принца.

Не только это, но Ван Цзыбинь также подозревал, что если он выгонит этих двух людей, они могут быть убиты на улице.

В этом случае у Первого принца был бы повод напасть на Ван Цзыбиня.

Ван Цзыбинь также немного слышал об этом методе обрамления.

Следовательно, для него невозможно навлечь на себя неприятности.

Вместо того, чтобы делать это, он предпочел бы сначала вырастить их обоих в особняке, а затем найти шанс вернуть их Первому принцу.

Однако Ван Цзыбинь посчитал, что после возвращения экономки он подольет масла в огонь (короля Чжао) и посеет раздор.

Таким образом, первый принц будет полностью игнорировать этих двух людей:

В конце концов, следующим разберутся с Ван Цзыбином, кому какое дело до двух отосланных слуг?

На самом деле, на данный момент лучший способ действий Ван Цзыбиня - отправиться к принцу Хонгри.

Потому что принцесса Хонгри давным-давно сказала, что Ван Цзыбинь может обращаться к ней с любыми проблемами.

Просто визит Ван Цзыбиня равносителен вступлению на путь употребления мягкой пищи.

Хотя мягкий рис очень вкусный, Ван Цзыбинь считает, что лучше его не есть.

Выслушав слова Ван Цзыбиня, Цюсян взглянула на двух дрожащих людей рядом с ней, которые чуть не упали в обморок от испуга, и тоже вздохнула:

Она может понять положение этих двух людей, это печаль слабых.

Жизнь и смерть, свобода - это своего рода роскошь.

Итак, Цюсян забрала их обоих.

Но прежде чем уйти, Цюсян пристально посмотрела на Ван Цзыбиня, чтобы показать свое отношение...